

Глава 3. Думай Мирак, думай!

Чем больше я думал, тем явственнее чувствовал, как начинает болеть голова.

Я был как тот самый ёжик из анекдота: «и хочется и колется». То есть, да, с точки зрения меня из прошлого мира, хотелось влететь во всю эту историю с двух ног, раздавая оздоровительные леши всем и каждому, а саму бедную-несчастную вампиршу обнять и, поглаживая по голове, приговаривать, что всё будет хорошо и злые дяди и тёти тебя больше не тронут.

С другой стороны стола был уже я-попаданец, ставший Мираком. Для этого меня всё происходящее было уже не какой-то там игрой, в которой если что-то пойдёт не так, то можно попросту перезагрузиться на предыдущее сохранение. Для этого меня происходящее было реальностью, в которой нужно думать и принимать решения. У большинства из которых есть свои, порой не самые простые, последствия. Ну вот, к примеру, освобожу я её и... что дальше? Вести её в замок полный древних вампиров? Ну, окей, допустим, привёл. Получать «дар» от её бати? А где гарантии, что это не очередная игровая условность, а в реальности мне просто свернут шею и выкинут в море? Где эти, мать их, гарантии? Да и не хочется мне, чтобы всякие дурные вампиры-лорды обращали меня – вдруг там привязка какая на обратившего существует? Вдруг я стану послушной собачкой Харкона, радостно виляющей хвостиком на любую команду?

Хотя, признаю, и тут есть свои варианты, один из которых, в теории, должен помочь мне, если и не сбросить окончательно метку со своей души, то хотя бы сильнее ту расшатать благодаря принятию этого мразотного «дара». Правда всё это лишь в теории и на практике я его проверять что-то пока не хочу...

Но даже это всё не так важно, как ответ на вопрос, что я получу по итогу. Окупятся ли вложенные силы? Мирак, как известно, был тем ещё хитрым засранцем, так что делать что-то существенное, не видя потенциальной прибыли, просто не стал бы. А с его поглощением, эта черта передалась и мне, пусть и не в большей степени, но достаточной, чтобы я сейчас начал задаваться этим вопросом.

Итак, что же я могу в теории получить?

Ну, первое, что приходит на ум, это относительно лояльный клан вампиров. Причем, если мне не изменяет память, единственный в Скайрime. «Относительно» – потому что даже Кровавой Матроне не подчиняются беспрекословно (если та периодически не будет показательно снимать головы несогласных с политикой партии). Вампиры – те ещё эгоистичные твари...

Три Древних Свитка идут чисто как бесплатное дополнение. Ненужное и даже опасное, дополнение. По факту, мне нужен только один Свиток, тот самый, с помощью которого в игре удалось выучить крик «Драконобой». Как оказалось, Мирак этого крика также не знал и, даже больше, не подозревал о его существовании. Насколько мне известно, его знали лишь четверо – трое создателей, кто сражался с Алдуином изначально, а потом уже и довакин, который смог его выучить с помощью Свитка в ходе прохождения основного сюжета игры.

Так ли нужен мне этот свиток? Скорее да, чем нет. Мало того, что с помощью него есть возможность изучить Крик, которого я не знал, так он, вдобавок, был ещё и довольно ультимативной вундервафлей против этих летающих крокодилов. С ним действительно любой дракон превращается из гордого охотника в добычу. А то, что мне с драконами так или иначе придётся сражаться, я не сомневался. Привычная связка из «Подчинения воли» и «Пожирания души», конечно, всё ещё работает, но требует определённой подготовки и не всегда реализуема в прямом столкновении.

Другие же Свитки были попросту не важны. Да, интересны как диковинка и непонятная хрень, об истинных силах которых не знают даже местные Светлые и Тёмные, но вот на практике – бесполезные, после исполнения своего предназначения, аксессуары.

Каирн Душ? Возможная выгода от посещения сего места была столь же высока, сколь и опасно путешествие. И я сейчас не про ручного дракончика, которого там держат местные управители аки сторожевого пёсика, а вообще, в целом. Посетить Каирн было бы очень и очень желательно. Вот только сделать это без «прохождения вампирской ветки», теоретически конечно, возможно, но слишком, повторюсь, слишком, сложно.

А вот Лук Ауриэля звучит как то, ради чего стоит заняться всем этим. Нет, ни я, ни Мирак с луками особо не дружили, но то, что, по словам эльфа-хранителя, он ранее принадлежал Ауриэлю – местному Верховному Божеству, – делало его охренительно ценным в моих глазах артефактом. По себе (вернее Мираку) знаю, насколько ценны вещи, созданные местными божествами, будь то тёмные, либо светлые. Как и... знаю пару ритуальчиков, с помощью которых можно силу этих самых божеств, скажем так, присвоить. А лишняя сила, тем более божественная, в хозяйстве всегда пригодится! Конечно, всё далеко не так просто, как звучит, но теоретическая база есть. Тот же Манимарко нечто похожее вытворял... Да и я сам, в смысле Мирак, хотел сделать в каноне, когда планировал «осквернить» Столпы Всесоздателя на Солстейме. Так что, подправить, что-то заменить, что-то выкинуть и шлифануть напильником, конечно, придётся, но это уже частности.

Что ещё? Есть ещё сама Серана, но... я считаю себя человеком разумным, а не героем-трахарем какой-нибудь японской анимешки про другой мир и кошкодевочек, так что, видя «бабу», я не думаю о том, как буду её трахать любую свободную минуту. И, уж тем более, не рассчитываю на то, что в меня влюбятся с первого взгляда и «будем мы друг с дружкой до самой-самой смерти». Тут наши с Мираком взгляды были единогласны, так что на девушку виды я не строил. Получится что-то и пробежит искра между нами – ладно, а коли нет – плакать и горевать не буду. Плюс, я уже говорил, что сама вампирша у меня вызывала скорее чувство сопереживания и желание успокаивающе погладить по голове, из-за её не самой лёгкой жизни с таким вот семейством, нежели желание запустить руку в трусики.

На этом плюсы заканчиваются и начинаются сплошные минусы. Вернее, одна большая проблема – принцип домино. Моё вмешательство сейчас могло перевернуть вверх дном все будущие события.

Простой пример: Свиток «Дракон».

Без него, даже если довакин появится в этом мире, он не сможет победить Алдуина. У меня самого, положи руку на сердце и не кривя лишней раз душой, ещё есть шансы, благодаря накопленным знаниям и поглощённым душам десятков драконов. Пусть не сто процентные, но явно больше, чем у, кхм, «стандартного» довакина. Хотя... А будут ли у него вообще шансы победить? Когда я говорил, что «Драконобой» – самая настоящая вундервафля против этих тварей, я несколько не преувеличивал. Возможности драконов, показанные в игре, не шли ни в какое сравнение с тем, что было в реальности. И тут уже даже один эффект Крика, заставляющий тех приземлиться, будет давать просто огромное преимущество для довакина!

Вот и получается, что, забрав Свиток, мне, либо придётся его потом возвращать на место, что уже не вяжется с моим желанием тот изучить, либо бежать к «главному херою» и отдавать тот, что, будем честны, звучит максимально тупо! Крик ведь не записан в Свитке, как на обычной бумаге, нет. Древний Свиток позволяет, оказавшись в строго определённом месте – на вершине Глотки Мира, – «устремив взгляд в прошлое», увидеть сражение с Алдуином, где и был применён тот самый Крик.

То есть, да, мне нужно будет, во-первых, прийти на вершину, которую стережёт младший брат Алдуина – Партурнакс, – во-вторых, убить его, либо договориться, в-третьих, использовать Свиток, а потом... Либо отдать, попросив «забыть» обо мне предводителя Седобородых, либо, опять же, убить, чтобы обо мне не узнали раньше времени... Звучит как план. Максимально тупой и неэффективный, даже если брать во внимание то, что, теоретически, я могу подчинить Партурнакса своей воле. Почему теоретически? Потому что его душа должна быть слабее моей. А я что-то сомневаюсь, что душа, де-факто, старейшего после Алдуина дракона, вдруг окажется слабее моей. В таком случае остаётся лишь один вариант – самому разбираться с «Первенцем Акатоша».

Но и это ещё не всё. Если я всё же влезу в это противостояние, то уже просто не смогу отвертеться, ибо на драконорождённого было уж слишком много обращено взглядов. И, если единственного довакина трогать бы не стали (по крайней мере открыто), то вот если их окажется двое...

Предсказать последствия сложно, но могу сходу прикинуть, что Талмор так просто это не оставит и, в лучшем случае, начнёт тайную охоту – а это уже не оставлю без ответа я, – либо науськает на меня второго довакина. Для последнего варианта, думаю, у них возможностей будет предостаточно. Да, я скорее всего смогу отбиться и даже убить того, но тогда Талмор может просто сказать, дескать, смотрите он убил вашего героя и спасителя, ату его ату! А тут вновь начнётся беготня, но уже ото всех и вся... А противостоять в одиночку – даже будучи Мираком, – огромной боевой машине в лице Талмора я попросту не смогу. Значит, либо партизанская война и беготня с места на место против половины мира, либо придётся в гражданскую войну местных влетать с двух ног ради получения рогатой шапки и неудобного кресла, идущих вместе с народом Скайрима...

Теперь, надеюсь, понятно, почему я так психую и ломаю голову над вопросом, влезать или не влезать в вампирский вопрос? Тут, как видно, всё завязано одно на другое и, если я где-то и сгущаю краски, то вот в иных частях моих рассуждений, наоборот – описываемое может оказаться не таким радужным.

Если всё же не буду влезать и сейчас уйду, то, конечно, могу скрываться и сильно не афишировать свою личность, потихоньку наращивая жирочек магический, но рано или поздно всё равно всё всплывёт банально из-за происков Хермеуса, и тогда предсказать исход я просто не смогу: слишком много переменных и неизвестных в этом уравнении.

— Эх... — горестно вздохнул, поминая как же просто жилось раньше, до всего этого... скайримовского. — Влезать или не влезать — вот в чём вопрос, — переиначил я классику, проводя раскрытой ладонью над постаментом со скрытым шипом. — Монетку кинуть что-ль, — продолжал я подражать Гамлету. — А-ли не стоит доверять судьбе и случаю мгновенья? — рифма была на грани, но что поделать — не силен в поэзии...

— В чём смысл и предназначенье? И есть они-ль на свете? Когда вопросов — тьма, и нет ответа... — рука замерла над постаментом, а я ещё раз вздохнул, принимая решение. — Доверься лишь мгновенью! — раскрытая ладонь с силой опустилась на ложе механизма. Раздался глухой щелчок...

Механизм, несмотря на свой неизвестный возраст, сработал так, будто был собран только вчера. Мгновение промедления и с отвратительным чавкающим звуком мою ладонь пробивает шип. Насквозь. Перед тем как приступ боли ударил по сознанию, я успел лишь запоздало отметить то, что пробивший руку шип, торчащий сейчас на добрые двадцать сантиметров из тыльной стороны ладони, оказался не приукрашенной игровой условностью, второсортного пафоса ради, а суровой, мать её, действительностью!

— С-с-собака... Ты... С-с-сутулая... — колени дрогнули, но я смог удержаться от позорного падения, оперевшись на пострадавшую руку. Правда радости мне это не прибавило. Совсем не прибавило. Пульсирующая боль была до жути неприятной, а уж когда я начал «снимать» себя с этого орудия пытки...

К счастью, навыков зарубцевать дыру с помощью магии Восстановления мне хватило, но вот полноценно пользоваться правой рукой я теперь смогу ещё не скоро — не в ближайшие пару дней, — не силен был прежний Мирак в лечении, не силен.

Тем временем, пока я тихо материл того гения, который решил, что простого укольчика в ладонь будет мало, отчего решил не мелочиться, скрытые механизмы начали преобразование площадки: центральный постамент опустился вниз и скрылся в полу, а чаши вокруг пришли в движение, вставая на какие-то свои позиции.

Расставить чашки в нужном порядке было несколько запарно — всё же тут не горела «подсветка» на полу, облегчавшая поиск нужной последовательности, так что добрые минут двадцать я с ними всё же провозился. По первости я, правда, двигал их вручную, что было довольно утомительно, но на середине, когда после очередной неверной комбинации чаши вновь встали в произвольный порядок, я плюнул на экономию маны и начал двигать их с помощью телекинеза. Вот тогда — да, дело пошло куда быстрее. Маны, по итогу, я потратил не шибко много — как на «Трансформацию Арктуса» и «Трансмутацию мускулов» вместе взятые.

Когда же нужная последовательность была достигнута, всё сооружение слегка трянуло, а чашки ушли на самый край, вставая на равное удалении друг от друга. Внутри механизма что-то щёлкнуло, а потом, издавая противный каменный скрежет, круги, из которых состоял пол, начали опускаться, формируя полусферу, центром которой стал горизонтально стоящий каменный саркофаг.

Действие аурного зрения, даруемое «Шёпотом ауры» к этому времени ещё не закончилось, так что я успел увидеть как постепенно «оживала» аура вампириши, когда мою руку пробило тем штырём. По всей видимости, часть крови должна была уйти на пробуждение Сераны. Сейчас же её сердцебиение было сродни обычному человеческому, о чём говорило характерное колебание её ауры в такт стуку сердца. Хотя, по всей видимости, пока не открыта крышка «гроба», на неё продолжают действовать некие чары сна, пусть и несколько ослабившие своё действие.

Крышка саркофага открывалась просто – касанием к её поверхности. И вот, спустя какое-то мгновение, тело начавшей просыпаться вампириши падает в мои объятия.

— Ч-что? — её отсутствующий взгляд медленно блуждал по окружающему пространству. — Где... я? — голос вампириши был немного хрипящим, как у человека, которого долгое время мучает жажда. — Кто... ты? — наконец её блуждающий взгляд, успевший чуточку проясниться, сфокусировался на мне. — И где... — её взгляд уже куда осмысленнее начал осматривать округу. — Где те, кто тебя прислал?

— Не знаю, — честно ответил. — Но надеюсь, что очень далеко.

На меня посмотрели странным взглядом, будто стараясь понять, насколько я вменяемый. Правда продлилось это не шибко долго. Молодая вампириша, поморщившись на мгновение, видимо от затёкшего тела, опёрлась об моё плечо, вставая. Было видно, что ноги у неё ещё подрагивают, но Серана предпочла стоять на своих двоих, пусть и нетвёрдо, нежели довериться незнакомцу. Уважаемо.

— Может... — начала разминать затёкшую шею руками. — Ты всё же ответишь на мой вопрос?

— Может и отвечу, — согласился я. — Но сначала хотел бы услышать ответы на свои вопросы, — пока я тут разыгрывал из себя дурачка, попутно начал рассматривать уже саму вампиришу. Что сказать, от своего игрового варианта она отличалась куда значительно, чем я мог подумать изначально. Начать с того, что была она довольно высокой – лишь на голову ниже меня. А я, насколько помню, низким никогда не был и «ростом был высок, да широк плечами». Ну, вернее Мирак... Хотя пора бы уже привыкать к тому, что я это он.

Кхм, так вот, Серана была меньше меня на голову, что, если перевести на более понятые единицы измерения, сродни ста восьмидесяти сантиметрам. Причёска похожа на ту, что показана в игре – чёрные волосы до плеч, обрамляющие лицо и две косички на голове, заплетённые на манер нисходящего венка. Черты лица слегка заострены, придавая девушке некий хищный шарм, и никаких пухлых «утиных губ», кои были так популярны у, кхм, дам в

моём прошлом мире. Тут же лицо вампириши украшали слегка полноватые, но гармоничные губки. Аккуратный нос и тонкие брови дополняли картину, делая девушку довольно привлекательной особой, даже по меркам моего прошлого мира. Правда о её несколько нестандартной природе напоминали глаза, которые слегка светились в полумраке пещеры, окрашивая радужку глаз желтовато-красным оттенком. Что же касается фигуры, то тут сказать было сложно – мешала довольно свободная одежда с просторными рукавами и множеством складок на груди, а также накидка с откинутым сейчас капюшоном. Могу сказать только, что девушка выглядела стройной, а кожаный корсет выразительно приподнимал грудь, размера, эдак, второго с половиной-третьего.

— А тебе не говорили, — по мне прошлись внимательным взглядом снизу вверх, — Что расспрашивать даму, не ответа сначала на её вопросы, это, — вяло махнула рукой в сторону. — Грубо? — голос вампириши был язвителен, несмотря на скрываемую усталость, нет-нет, но проскальзывающую между словами. Всё же длительное заключение в саркофаге для неё явно не прошло даром.

Я усмехнулся, обведя взглядом «даму», а затем и оный саркофаг за её спиной:

— Дамы обычно не заперты в каменных саркофагах, скрытых в пещерах.

На меня бросили странный взгляд, контекст которого я затруднялся интерпретировать.

— Ты разве не боишься меня? — с какой-то странной интонацией спросила девушка, спустя десяток секунд молчания.

— М? Боюсь? — а я вдруг понял, что ведь действительно не боюсь Серану, хотя и должен. Ну не прям «бояться», но хотя бы опасаться – всё же она вроде как могущественный вампир и всё вот это вот... Хотя скорее всего во всём был виноват мой игровой опыт и то время, что я провёл вместе с ней в игре, из-за чего воспринимать её как страшную древнюю вампиришу у меня попросту не получалось. — А должен?

— Так, погоди, — тряхнула она головой, выставив вперед ладонь. — Тебя послал мой отец?

— Ну, если твой отец это не Даэдрический Принц Знаний, то... нет? — на середине своих слов я понял, что несу какой-то бред, но уже не мог остановиться – первый собеседник за последнюю тысячу лет заставлял мои социальные навыки барахлить как старый дедовский драндулет, простоявший последние пол века в пыльном гараже...

— Эм... — обе точёные бровки вампириши взметнулись вверх, — Что?

— Кхм, — поспешил я исправиться, — Нет, твой отец меня не посылал. И, вообще, это что, Древний Свиток? — тактично переводил тему, окинув взглядом Свиток за спиной девушки.

— Нет, — Серана даже как-то вся подобралась, сделав непроизвольно шаг назад, коснувшись пальцами перекинутой через грудь перевязи с ним и подпуская в голос неприкрытую угрозу. — Это - мой Древний Свиток.

— Твой-твой, — примирительно поднял руки, закрываясь от едва ли не начавшей шипеть рассерженной кошкой, вампирши. — Кто же спорит-то.

На меня фыркнули, но градус подозрений всё же слегка убавили.

— Ну так, почему я должен тебя бояться? Потому что ты вампир?

— А это... не достаточная причина? — на меня вновь посмотрели странным взглядом, будто сомневаясь в моей вменяемости.

— Возможно, будь ты посильнее, то так бы и было, но... — в подтверждение своих слов я развёл руками в стороны, пожав плечами.

— Ты... странный, — наградила меня она сложным взглядом.

— Ты тоже, — не остался я в долгу. В ответ девушка тяжело вздохнула, начав массировать лоб пальцами, явно о чём-то усиленно думая. — И всё же ты не представилась.

— Серана, — продолжая потирать пальцами лоб буркнула девушка. — И, да, я - вампир, запертая тут в обнимку с Древним Свитком...

— А я Мирак, — на самом деле я уже размышлял на тему, стоит ли мне представляться своим новыми именем, или же нет. Как оказалось, в этом ничего такого не было - да, имечко странное, но на фоне каких-нибудь аргониан или котофеев ещё нормальное. А вот то, что меня свяжут с тем самым Мираком, я не опасался, поскольку, во-первых, прошло уже слишком много времени. И, во-вторых, мало кто вообще это имя знал. Даже историки, изучающие драконий культ вряд ли смогут сходу понять, кто я, представься я им лично. Да и в игре, кто такой Мирак знали лишь Нелот, да Скаалы. Первый, потому что сам по себе тот ещё упоротый исследователь, проживший куда дольше других представителей своей расы, а вторые - хранители истории, живущие на отшибе мира, некогда вышедшие из народа, подчинённого мне в стародавние времена.

— Странное имя... — бросила на меня взгляд вампирша.

— Могу сказать то же о твоём, — вновь пожал плечами.

— Ладно, — сделала глубокий вздох девушка, будто бросаясь в холодную воду. — Раз ты не убегаешь, истошно вопя и не прыгаешь на меня с серебряным клинком и воинственным криком, то... у меня к тебе есть деловое предложение.

<http://tl.rulate.ru/book/123290/5207745>